

МОЛОДЁЖНАЯ КУЛЬТУРА – ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Лискина О.А.¹, Радченко Н.П.²*¹Самарский государственный технический университет

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: liskinaoa@mail.ru

²Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67

В статье дается характеристика молодежной культуры на современном этапе; рассматриваются факторы, влияющие на ее формирование.

Ключевые слова: молодежь, мировоззрение, молодежная культура, убеждение, гуманитарные дисциплины.

Сегодня вызывают бурные споры целый комплекс противоречивых проблем, неоднозначность процессов, происходящих в молодежной среде и в нашем обществе в целом. К сожалению, наш государственный аппарат (который, собственно, породил российский феномен – "неформалов") продолжает удивлять мыслящую половину человечества своим ничтожным вниманием к молодежным проблемам или попытками решать их административными методами. Повлиять на эту ситуацию в государственном масштабе нам вряд ли удастся, но в наших силах ослабить воздействие негативных факторов, влияющих на формирование культуры, а для этого надо, как минимум, познакомиться с тем, что актуально для молодежи и определяет ее запросы.

Мы предприняли попытку рассмотреть сущность молодежной культуры и механику возникновения субкультур. Особое внимание уделено причинам появления и родовым особенностям молодежных организаций, их роли в процессе социализации молодежи и влиянию образуемых ими субкультур на формирование мировоззрения будущего члена общества.

Но прежде всего давайте уточним некоторые понятия.

Мировоззрение, молодежь, субкультуры.

“Мировоззрение – это система взглядов на объективный мир и место в нём человека”, включающая “отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции”. Мировоззрение играет решающую роль в отношении человека к миру. Определяющим признаком мировоззрения являются не знания сами по себе, а выработка на основе этих знаний отношения к миру. Глубина же знаний, их характер определяют научность или ненаучность мировоззрения, его полноту или ограниченность и т.д. Можно сделать вывод, что мировоззрение выступает как часть ценностного отношения к миру, как система принципов этого отношения.

Неотъемлемый компонент мировоззрения – убеждения. Их существенная черта – приверженность идее, которую человек признаёт справедливой и правильной. Например, К. Маркс писал, что коммунистические идеи овладевают мыслью, “подчиняют себе наши убеждения”, к ним “разум приковывает нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца”.

Характер мировоззрения определяется в конечном счёте уровнем общественного развития, состоянием науки, просвещения. Решающим условием развития мировоззрения человека (кстати, оно может формироваться стихийно или целенаправленно) является его активное участие в жизни общества.

Под культурой понимаются убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-то группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации – усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений.

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности члена группы. Они не означают отказа от национальной

¹ Лискина Ольга Александровна, факультет дистанционного и дополнительного образования.

² Радченко Наталья Петровна, соискатель каф. информатики и вычислительной техники.

культуры, принятой большинством, но обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Иногда группа активно вырабатывает нормы или ценности, которые явно противоречат господствующей культуре, ее содержанию и формам. На основе таких норм и ценностей формируется контркультура. Известный пример контркультуры – хиппи 60-х годов или “система” в России 80-х годов.

Элементы как субкультуры, так и контркультуры обнаруживаются в культуре современной молодежи в России.

Из чего, на чём и как строится современная молодёжная субкультура в России? Какие факторы влияют на ее формирование?

Субкультура молодёжи формируется под непосредственным воздействием культуры “взрослых” и обусловлена ею даже в своих контркультурных проявлениях. Формальная молодёжная культура (по определению) базируется на ценностях массовой культуры, целях государственной социальной политики и официальной идеологии. Рассмотрим их состояние на текущий момент и роль в формировании мировоззрения молодёжи, анализируя следующие специфические черты российской молодёжной субкультуры.

1. Преимущественно развлекательно-рекреативная направленность.

Наряду с коммуникативной (общение с друзьями) досуг выполняет в основном рекреативную функцию (около одной трети старшеклассников отмечают, что их любимое занятие на досуге – “ничегонеделание”), в то время как познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются вовсе или реализуются недостаточно. Рекреативные досуговые ориентации подкрепляются основным содержанием теле– и радиопрограмм, в которых пропагандируются ценности преимущественно массовой культуры.

2. “Вестернизация” (американизация) культурных потребностей и интересов.

Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, уже много лет вытесняются схематизированными стереотипами – образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей “американского образа жизни” в его примитивном и упрощенном варианте. Любимыми героями и в определённой степени образцами для подражания становятся, по данным опроса, для девушек – героини “мыльных опер” и бульварных романов о любви, а для юношей – непобедимые супергерои триллеров.

Вестернизация культурных интересов приводит к тому, что художественные образы влияют на групповое и индивидуальное поведение молодых людей. Это проявляется в таких чертах социального поведения, как прагматизм, жестокость, неумеренное стремление к материальному благополучию. Эти тенденции присутствуют и в культурной самореализации молодёжи: наблюдается безрассудное презрение таких “устаревших” ценностей, как вежливость, кротость и уважение к окружающим, в угоду моде. Совсем не безобидной в этом плане является вездесущая реклама.

3. Приоритет потребительских ориентаций над креативными.

Потребительство проявляется как в социокультурном, так и в эвристических аспектах. По данным опросов студентов петербургских вузов (1989-1991 гг.), в рамках художественной культуры доминируют потребительские ориентации. Еще более эта тенденция присутствует в культурной самореализации учащейся молодёжи, что косвенно обусловлено и самим потоком преобладающей культурной информации (ценности массовой культуры), способствующей фоновому восприятию и поверхностному закреплению ее в сознании. Творческая самореализация, как правило, выступает в маргинальных формах.

4. Слабая индивидуализированность и избирательность культуры.

Выбор тех или иных ценностей связан чаще всего с групповыми стереотипами (“принцип селёдки в бочке”) достаточно жёсткого характера: несогласные сильно рискуют пополнить ряды “лохов” – “отверженных”, “неинтересных”, “непрестижных” людей, с точки зрения “толпы”, обычно равняющейся на некий идеал – “крутого(-ую)” (иногда в лице лидера данной группы). Групповые стереотипы и престижная иерархия ценностей обусловлены половой принадлежностью, уровнем образования, в определённой мере местом жительства и национальностью реципиента. Однако в любом случае суть их сводится к следующему: культурный конформизм в рамках неформальной группы общения и неприятие других ценностей и стереотипов, проявляющееся в более мягкой форме в среде студенческой молодёжи и в более жесткой, вплоть до агрессии, – в среде учащихся средней школы. Крайним проявлением этой

тенденции молодёжной субкультуры являются так называемые команды с жёсткой регламентацией ролей и статусов их членов.

5. Внеинституциональная культурная самореализация.

Данные исследований показывают, что досуговая самореализация молодёжи осуществляется, как правило, вне учреждений культуры и довольно заметно обусловлена воздействием одного лишь телевидения – наиболее влиятельного институционального источника не только эстетического, но и в целом социализирующего воздействия.

6. Отсутствие этнокультурной самоидентификации.

Народная культура (традиции, обычаи, фольклор и т.п.) большинством молодых людей воспринимается как анахронизм. Попытки внесения этнокультурного содержания в процесс социализации в большинстве случаев ограничиваются пропагандой древнерусских обычаев и православия. А этнокультурная самоидентификация состоит прежде всего в формировании позитивного отношения к истории, традициям своего народа, т. е. того, что принято называть “любовью к отечеству”, а не только в приобщении к одной, пусть даже самой массовой, конфессии.

Прочие особенности молодёжной субкультуры.

Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной “размытости”, неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства).

“Участие в политической жизни” в шкале ценностных суждений, предложенных в ходе анкетного опроса студентов, заняло последнее место (это занятие привлекает лишь 6,7% опрошенных). Только каждый четвертый (25,5%) готов жить для других, даже если придется поступиться своими интересами, в то же время почти половина студентов (47,5%) полагает, что “в любом деле нельзя забывать о собственной выгоде”.

Политикой интересуются лишь 16,7% опрошенных. Только треть (34,4%) имеет сложившиеся политические убеждения (по самооценке), в то время как вдвое большее число студентов либо вообще ими не обладает, либо никогда не задумывалось об этом (соответственно 29,5 и 37,1%). Известно, что молодёжь – наиболее неустойчивая часть электората, она реже других социально-демографических групп населения выступает в качестве реципиента политической информации, почти не читает ежедневных газет.

В наше время студенты быстро освоили новые стереотипы, молодое поколение свободно от тоталитарного страха. Исследования показали, что понимание студентами, например, свободы, вполне соответствует “новому мышлению”. Как правило, они рассматривают свободу не в соответствии с необходимостью, а в “связке” с принуждением и насилием. Невмешательство государства в частную жизнь человека молодые люди понимают в качестве важнейшего признака свободы.

Вопрос о понимании студентами социальной справедливости связан с принятием новым поколением ценностей демократического общества, а именно жизни по закону. Молодёжная субкультура есть искаженное зеркало “взрослого” мира вещей, отношений и ценностей. Наиболее важной ценностью многие считают “эквивалентность взаимного воздаяния” (необходимость вознаграждения за добро и возмездия за зло).

Молодые люди выбирают демократическую форму правления, даже учитывая негативные стороны современного социального развития общества. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в большом обществе не приходится, тем более что и культурный уровень других возрастных и социально-демографических групп населения России постепенно снижается.

Усугубляется и межпоколенческое отчуждение, проявляющееся на уровне неприятий, – от разрушения внутрисемейных контактов (по критериям взаимопонимания и взаимного доверия) до противопоставления “нас” (как ценностного, так и деятельностного) всем предшествующим, “советским” поколениям.

Определённая пограничная комплиментарность (противопоставление образов “мы” и “они”) традиционна, достаточно вспомнить хрестоматийный роман И.С. Тургенева “Отцы и дети”. Однако сегодня пограничная комплиментарность молодого поколения нередко выливается в полное отрицание всех “папиных” ценностей, включая историю собственного государства. При этом наблюдаются аполитичность молодых людей, их устраненность от участия в решении социальных проблем общества, а не только групповых или корпоративных.

Поколенческое отчуждение выступает в качестве психологического антонима (“мы” и “они”). Особенно явно это противопоставление прослеживается на уровне собственно культурных (в

узком смысле) стереотипов молодежи: есть “наша” мода, “наша” музыка, “наше” общение, а есть “папино”, которое предлагается институциональными средствами гуманитарной социализации. И здесь обнаруживается третий (наряду с социальным и межпоколенческим) аспект отчуждения молодежной субкультуры – культурное отчуждение.

Многих людей беспокоят “разрушительные мотивы” в “молодёжной” музыке. Формируется поколенческая идеология с девиантными тенденциями.

Вообще наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется прежде всего в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, наблюдается эскалация сцен и эпизодов насилия и секса, усиление их жестокости, натуралистичности (кинематограф, театр, музыка, литература, изобразительное искусство (реальная жизнь?)), что противоречит законам человеческой нравственности и оказывает негативное воздействие на молодёжную (в частности) аудиторию. Это подтверждается многочисленными исследованиями.

С конца 80-х годов ситуация в нашем массовом искусстве, особенно в экранных видах искусства, стала резко изменяться, приобретая всё более негативный характер. В частности, “идолы потребления” (поп-, рок- и т.п. музыканты, шоумены, королевы красоты, культуристы, астрологи) вытеснили на теле-, кино- и видеоэкранах “идолов производства” (рабочих-стахановцев, передовых доярок и т.д.). По данным исследований, среди 100 фильмов, наиболее популярных в 1989 г., не было ни одного, отличающегося высокой художественно-эстетической ценностью. По информации сотрудника лаборатории социальной психологии НИИКСИ А.Т. Никифорова, репертуар кинотеатров с конца 1991 г. более чем на 89% состоит из зарубежных фильмов, среди жанров на первом месте боевик и эротика. Те фильмы, которые по каким-то соображениям не вышли в широкий прокат, можно посмотреть по кабельному телевидению и видео. Такое засилье “заморского” искусства, продолжающееся по сей день, во многом объясняется переходом к “русской вариации на тему демократии”, при этом культурное наследие СССР в значительной степени утратило свою ценность, а творения нового периода носят, как правило, подражательный (с ориентацией на Голливуд) характер.

С социально-психологической точки зрения насилие и агрессивная эротика, пропагандируемые с экранов, вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, особенно влияя на детей, подростков и молодёжь, которые составляют основную аудиторию кинотеатров и видеосалонов. Как известно, преступность среди них неуклонно продолжает расти. Не случайно в развитых странах общественностью созданы организации типа Международной коалиции борьбы против телевизионного насилия (США) или Recreational Software Advisory Council, осуществляющей контроль над содержанием Internet-страничек для ограничения доступа несовершеннолетних к информации сомнительного содержания (мат, порнография, насилие). В России этим занимаются в основном на словах.

Таким образом, в нашем государстве (от сущности которого зависит экономика, политика, идеология), осуществившем переход к “русской демократии” (очень близкой к “плутократии” Платона), решение проблемы социализации возложено на собственно социализирующихся.

Российскими студентами современный этап развития общества определён как кризисный. Отрицательные оценки кризиса сопровождались указанием на спад в экономике, анархию в социальной структуре, судорожные действия в политике и свободу нравов. Некоторые представители молодёжи утверждают, что развал преобладает во всём, “начиная с души и кончая экономикой”. Отмечается ожесточение людей из-за отсутствия возможности удовлетворить свои основные потребности. Меняются отношения в кругу родственников, идёт более осторожное планирование семьи.

При нейтральных оценках отмечалось: “Идёт смена красных знамён на красные пиджаки”. Период характеризуется как “демократизованная анархия”. В качестве положительных моментов отмечается уход от догм и то, что “в нравах стало посвободнее”.

Возникновение такой молодёжной субкультуры обусловлено целым рядом причин, среди которых В.Т. Лисовскому наиболее значимыми представляются следующие.

1. Молодёжь живёт в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодёжной субкультуры. Именно поэтому необходима разработка специальных молодёжных программ, за исключением социально-адаптационных или профориентационных. Но любые усилия, предпринятые для коррекции процесса социализации, неизбежно будут встречать

препятствия при нынешнем состоянии всех социальных институтов российского общества, и прежде всего системы образования, учреждений культуры и средств массовой информации. Каково общество – такова и молодёжь.

2. Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребёнка, подростка, молодого человека как родителями, так и педагогами, всеми представителями “взрослого” мира, не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму, социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодёжь, самими взрослыми подготовленную к межпоколенческому отчуждению, когда выросшие дети не могут простить ни воспитателям, ни обществу в целом ориентации на послушных безынициативных исполнителей в ущерб самостоятельности, инициативности, независимости, лишь направляемых в русло социальных ожиданий, а не подавляемых агентами социализации.

3. Коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, способствует формированию определённого “образа” субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования. Ведь именно просмотр телепередач и общение – наиболее распространённые виды досуговой самореализации. Во многих своих чертах молодёжная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру, которая лепит под себя удобного (читай – выгодного) зрителя.

Таким образом, молодёжная субкультура есть искажённое зеркало взрослого мира, вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в большом обществе не приходится. Задача преподавателей высшей школы – использовать имеющиеся в их руках инструменты, в частности гуманитарную составляющую профессиональной подготовки специалистов, при формировании культуры современной молодёжи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букалов А.В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI века // Соционика, ментология и психология личности. – 2000. – № 1.
2. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия. – М., 2008.
3. Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи // ПОЛИС. – 2003. – № 2.
4. Островский Е. Гуманитарные технологии – непронумерованный фактор развития. – М., 2007.

Поступила в редакцию – 21/III/2012,
в окончательном варианте – 31/III/2012.

UDC 37

YOUTH CULTURE AS A REFLEXION OF OUR MODERN SOCIETY

Liskina O.A.¹, Radchenko N.P.²

¹Samara State Technical University
244 Molodogvardeyskaya st., Samara, 443100
E-mail: liskinaoa@mail.ru

²Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
65/67 Gorkogo st. Samara, 443099

The characteristics of modern youth culture is given in this article and the influencing factors on its developing are studied.

Key words: *youth, outlook, youth culture, persuasion, humanities*

Original article submitted – 21/III/2012,
revision submitted – 31/III/2012.

O.A. Liskina, the dean of the department of distant and additional education.

N.P. Radchenko, degree-seeking student of the chair ‘Computer science and computing techniques’.